

**ФОРМИРОВАНИЕ РИМСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ
ОКТАВИАНОМ (ОТ ИЛЛИРИЙСКОЙ КАМПАНИИ
ДО БИТВЫ ПРИ АКЦИИ)**

Аннотация: В статье рассматриваются средства и методы, которые использовал Октавиан, формируя общественное мнение римлян в период 34–32 гг. до н.э. Автор отмечает их многообразие и интенсивное использование в политической пропаганде и приходит к выводу, что их эффективность не стоит преувеличивать. Только использование патриотических лозунгов смогло превратить Октавиана в подлинного лидера Римской республики. Политический талант Октавиана состоял в том, что он сумел уловить и использовать эти настроения римлян в своих интересах.

Ключевые слова: политическая пропаганда, гражданская война в Риме, Римская республика, Октавиан, Марк Антоний, общественное мнение.

Abstract: The article discusses the means and methods that Octavian used to form the public opinion of the Romans in the period 34–32 BC. The author notes their diversity and intensive use in political propaganda, but their effectiveness should not be exaggerated. Only patriotic slogans made Octavian the true leader of the Roman Republic. Octavian's political talent was that he managed to capture and use Romans moods in his interests.

Keywords: political propaganda, Roman Civil War, Roman Republic, Octavian, Mark Anthony, public opinion.

Открытый разрыв между Октавианом и Антонием произошел летом 33 г. до н.э., когда Антоний, получив в Армении ответ Октавиана на свое послание, отдал армии приказ о возвращении (Plut. Ant. 56). Однако противостояние наметилось много раньше. Отношения между Октавианом и Антонием никогда не были теплыми. Их сотрудничество в предыдущий период обуславливалось необходимостью противостоять республиканцам. Для решающей схватки за политическое наследие Цезаря требовались материальные и людские ресурсы. Октавиан располагал для этого только одной возможностью – приобрести доверие населения Италии. Именно эту задачу, по мнению исследователей, должны были решить Иллирийские походы¹. Р. Сайм отметил важную особенность этой кампании: Октавиан чуть ли не впервые в своей карьере столь часто рисковал жизнью, добиваясь личной славы.

¹ Swoboda E. Octavian und Illyricum. Wien, 1932. P. 17; Carter J.M. The Battle of Actium. The Rise and Triumph of Augustus Caesar. L., 1970. P. 168; Scullard H.H. From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 B.C. to A.D. 68. L., 1964. P. 170; Schmitthener W. Octavians militärische Unternehmungen in den Jahren 35–33 v. Chr. // Historia. 1958. Bd. 7. H. 2. S. 189 ff.; Малеваный А.М. Иллирийские походы Октавиана (35–33 гг. до н.э.) // ВДИ. 1977. № 2. С. 131; Ср.: Колосовская Ю.К. Завоевание Паннонии Римом // ВДИ. 1961. № 1. С. 64: «Иллирик должен был сыграть примерно ту же роль, что для Цезаря Галлия».

Заслуги Т. Статилия Тавра и М. Випсания Агриппы не афишировались, поскольку создавался авторитет только триумвиру².

Покорение Иллирии дало Октавиану возможность заручиться поддержкой Италии благодаря новой грандиозной пропагандистской кампании, сопоставимой только с аналогичными кампаниями Г. Юлия Цезаря. На средства, добытые в походах, восстанавливались и строились общественные здания и храмы, приводилась в порядок дренажная система в Риме, велись работы по улучшению системы водоснабжения города, устраивались зрелища и раздачи³. Очевидно, не было случайностью, что в 33 г. до н.э. эдилом (беспрецедентный случай) становится консуляр Агриппа (Dio Cass. XLIX.43.1), которому в силу должностных полномочий и поручили всю эту работу. Славу Октавиана должно было подчеркнуть и торжественно обставленное возвращение отбитых у далматов римских знамен, утерянных Габинием и Ватинием. Их поместили в специально выстроенном портике Октавии. Таким образом, политический эффект успешной Иллирийской кампании был рассчитан на укрепление престижа наследника Цезаря не только в армии, но и в самых разнообразных слоях общества, чтобы создать тем самым столь необходимую ему социальную опору. Одновременно он всячески мешал Антонию действовать в Италии.

Открытый разрыв между триумвирами начался яростной пропагандистской перепалкой, направленной на унижение соперника и собственное возвеличивание в качестве достойного преемника власти Цезаря⁴.

Данные источников позволяют утверждать, что инициатива развязывания пропагандистской войны принадлежала Октавиану⁵. Од-

² *Syme R. Roman Revolution. Oxf., 1939. P. 240–241.* В.Н. Парфенов заметил, что реальное руководство войной осуществляли упоминаемые источниками вскользя, помимо названных Р. Саймом – М. Валерий Мессала, М. Гельвий, Г. Аттистий Вет, Фуфий Гемин (*Парфенов В.Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987. С. 105. Ср.: Perowne S. Death of the Roman Republic. From 146 B.C. to the birth of the Roman Empire. N.Y., 1968. P. 260.*)

³ ILS. I.128; Dio Cass. XLIX.42. 2–3, 43.1–4; App. Illyr. 28; RG. XXIX.1. См. оценку: *Syme R. Op. cit. P. 241; Tarn W.W., Charlesworth M.P. The War of the East against the West // CAH. Vol. X. P. 89; Smethurst S.E. Marc Antony – reluctant politician // Thought from the Learned Societies of Canada. Toronto, 1960. P. 169; Lindsay J. Cleopatra. N.Y., 1971 P. 279; Kienast D. Augustus. Prinzeps und Monarch. Darmstadt, 1992. S. 52; Goldsworthy A. Augustus. From Revolutionary to Emperor. L., 2014. P. 179 f.; Кривц К. История времен римских императоров от Августа до Константина / Пер. с нем. под ред. Н.И. Диденко. Ростов-на-Дону, 1997. Т. 1. С. 97.*

⁴ Перипетии переписки между Октавианом и Антонием, взаимные обвинения и оправдания, достаточно подробно освещены в историографии. См.: *Tarn W.W., Charlesworth M.P. Op. cit. P. 90–98; Scott K. The political Propaganda of 44–30 B.C. // MAAR. 1933. Vol. 11. P. 36–48; Charlesworth M.P. Some fragments of the Propaganda of Mark Antony // ClQ. 1933. Vol. 27. P. 172–177.*

⁵ Плутарх пишет, что Октавиан «ожесточал римлян» против Антония, на что тот выдвигал *ответные* обвинения (Plut. Ant. 55. Ср.: Dio Cass. XLIX.41.5). Очевидно, Кассий Дион несколько путает хронологию событий.

нако Антоний вольно или невольно спровоцировал Октавиана на это. Можно назвать по крайней мере две причины агрессивного поведения Октавиана.

Первая. Пропагандистская кампания, устроенная Октавианом после Илирийских походов, не в последнюю очередь была нацелена на создание облика выдающегося полководца, достойного преемника Цезаря⁶. И это ему удавалось, пока не пришли вести о победе Антония над Парфией и захвате большой территории – Армении (Plut. Ant. 50. Ср.: Dio Cass. XLIX.41.5; Vell. Pat. II.82.3). Вероятно, именно поэтому, несмотря на провал похода, была объявлена победа над давним врагом Рима⁷. Очевидно, что Октавиан знал правду о неудаче Антония в Парфии. Кассий Дион прямо утверждает, что Антоний своими победными реляциями не смог утаить правду и слухи о его поражении циркулировали в Риме. Можно утверждать, что не последнюю роль в их возникновении сыграл Октавиан и его окружение, по словам античного историка, тщательно собиравшее информацию о результатах похода Марка⁸. Другими словами, Октавиан мог не опасаться за свою славу на фоне общеизвестных «побед» Антония.

Иначе обстояло дело с Арменией. Это был реальный успех завоевательной политики Антония. Поэтому захват Армении и послужил одной из причин враждебности Октавиана в 34 г. до н.э. Данные источников подтверждают это предположение. Кассий Дион подчеркивает, что Октавиан с момента получения депеш Антония об Армении предпринял все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать их публичному прочтению⁹. Но, учитывая число друзей и сторонников Антония в Риме, нетрудно предположить, что Октавиан не смог утаить это событие от общественности. Скорее всего, именно этим объясняется изменение его действий: в пропаганде появилось утверждение, что пленением армянского царя Антоний «опозорил римский народ» (Dio

Несомненно, депеш о завоевании Армении поступали в Рим в 34 и уж точно в 33 г. до н.э., а не во время консульства Гая Сосия и Домиция Агенобарба (32 г. до н.э.).

⁶ Важным указанием на это являются сведения, приводимые Дионом Кассием, что Октавиан в 34 г. до н.э. намеревался, «сореволюя с отцом», воевать в Британии и даже двинул войска в Галлию (Dio Cass. XLIX.38.2). Р. Сайм отнесся к этой информации с недоверием (Syme R. Op. cit. P. 239). В.Н. Парфенов скепсис английского исследователя считает необоснованным (Парфенов В.Н. Рим от Цезаря до Августа... С. 102).

⁷ Plut. Ant. 50; Vell. Pat. II.82.3; Dio Cass. XLIX.32.1. Впрочем, как отмечает В.В. Тарн, Октавиан прекрасно знал о реальном положении дел (Tarn W.W., Charlesworth M.P. Op. cit. P. 89. Ср.: Lindsay J. Op. cit. P. 272; Утченко С.А. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969. С. 198). Более подробный анализ действий М. Антония в современной литературе см.: Смыков Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония // АМА. 2017. Вып. 18. С. 165–191.

⁸ Dio Cass. XLIX.32.1–2. Кроме того, он находился в секретной переписке с царём Армении Артаваздом (XLIX.41.5).

⁹ Dio Cass. XLIX.41.5. Как пишет автор, Октавиан «завидовал победе Антония» и, кроме того, «чувствовал жалость» к армянскому царю (своему тайному осведомителю).

Cass. L.1.4), что не только снижало эффект пропаганды Антония, но и наносило удар по его репутации.

Второй причиной, вызвавшей нападки Октавиана на Марка Антония является то обстоятельство, что во время торжественной церемонии в Александрии Антоний публично подтвердил тот факт, что Цезарион являлся законным сыном Клеопатры и Цезаря (Dio Cass. XLIX.41.2). Нам уже приходилось обращаться к данному эпизоду¹⁰, а потому ограничимся сделанными ранее выводами: утверждение Кассия Диона, что Антоний провозглашал Цезариона сыном Цезаря в пику Октавиану, так как подчеркивал, что Октавиан – только приёмный, а не кровный сын диктатора, – является личным мнением писателя, не соответствующим историческим реалиям. Октавиан ставил в вину Антонию, что тот ввел Цезариона в род Цезаря (Dio Cass. L.1.5. Ср: L.3.5) тем самым фиксируя нарушение римских законов и подчеркивал, как низко пал Антоний. Данное обвинение было фактически продублировано при чтении завещания Антония, в котором он якобы подтверждал происхождение Цезариона от Цезаря¹¹. Это особенно прослеживается у Светония, который в рассказе о завещании осуждает тот факт, что Антоний объявил своими наследниками «даже детей от Клеопатры» (Suet. Aug. 17.1).

Таким образом, можно говорить о начале пропагандистской войны еще в 34 г. до н.э., которая достигла своего апогея в 33–32 гг. до н.э. Источники сохранили нам обвинения сторон: известно содержание писем Антония, ответы и контрвыпады Октавиана.

В данной статье нас интересуют те обвинения, которые звучали в адрес Антония. Они достаточно хорошо представлены в источниках. Антоний обвинялся в следующем: 1) он был должен предоставить в распоряжение Октавиана половину завоеваний на Востоке – Армении, Мидии, Парфии (Plut. Ant. 55). Кассий Дион добавляет к этому: 2) Антоний владел Египтом, хотя не получал его в управление; 3) он умертвил Секста Помпея; 4) обманным путем схватил царя Армении; 5) ввел Цезариона в род Юлия Цезаря (Dio Cass. L.1.4–5)¹².

Антоний действует как триумvir и его обвинения рассчитаны исключительно на солдат, никаких реверансов в адрес сената и гражданского населения Антоний не делает. Именно эту особенность обвинений использовал Октавиан в своих ответах. Он оправдывался перед солдатами, но одновременно, в соответствии со своим курсом на расширение социальной опоры, демонстративно подчеркивал своё уважение интересов всех римлян. «Лепид отрешен от власти за бесчинства», «на Италию у солдат Антония никаких притязаний быть не может: ведь в

¹⁰ Ахиев С.Н. Птолемей Цезарь в пропаганде триумвиров // АМА. 2009. Вып. 13. С. 242–248.

¹¹ Dio Cass. L.3.5. Ср.: Plut. Ant. 58; Suet. Aug. 17.1.

¹² Как показал Б. де Вет, Плутарх, при написании биографии Антония, использовал его собственные письма и сочинения (Wet de B.X. Contemporary Sources in Plutarch's life of Antony // Hermes. 1990. Bd. 118. Hft. 1. P. 89). Дублирование Кассием Дионом части информации Плутарха позволяет предполагать то же самое и в отношении этого автора.

их распоряжении Мидия и Парфия, земли, которые они присоединили к Римской державе» (Plut. Ant. 55).

Этот ответ Октавиана следует признать блестящим ходом, поскольку одной фразой он наносит три удара Антонию. Заявление Октавиана, что солдаты Антония не должны претендовать на Италию, преследовало цель заручиться поддержкой италиков, опасавшихся новых земельных конфискации. С другой стороны, в этих словах содержался откровенный сарказм по поводу мнимых побед Антония, которые на самом деле являлись его поражением. К тому же указание на то, что у воинов Антония есть земли Мидии и Парфии прозрачно намекало на то, что им не стоит рассчитывать на получение земли в Италии, что должно было вызвать их неудовольствие.

Вызывает интерес и обвинение в убийстве Секста Помпея. Октавиан не случайно подчеркнул, что сам он «специально приказал его пощадить» (Dio Cass. L.1.4). Как предположил М. Леви, обвинение в убийстве Секста Помпея, выдвинутое Октавианом, было рассчитано на те слои населения, которые поддерживали Помпея в его борьбе против триумвиров. Убийство С. Помпея пропаганда Октавиана представила как бесцельную жестокость¹³.

Кассий Дион замечает, что пропаганда в это время велась очень интенсивно не только в личной переписке. Октавиан неоднократно произносил речи, обращаясь к сенату и народу; по всей Италии разъезжали его эмиссары (Dio Cass. L.2.1). Со стороны Октавиана звучали упреки в обмане, коварных замыслах, распространялись порочащие слухи и сплетни, обвинение в супружеской измене, «подлом» происхождении, трусости в битвах, в присвоении чужих побед, безграмотности и т.п. Всё это, конечно же, смаковалось римской чернью, становилось предметом насмешек и сплетен¹⁴. Пропаганда Октавиана формировала устойчивое мнение об Антонии как развратнике и пьянице.

Установить время появления всех этих сплетен невозможно, но даже те моменты, когда источники оговаривают авторство, свидетельствуют, что большая часть их появилась именно в это время. Эффективность подобных приемов пропаганды вряд ли была высокой и, конечно, не могла надолго повредить имиджу политического деятеля в силу специфики такого рода обвинений.

Сложившийся паритет сил был кардинальным образом нарушен только после того, как Октавиан открыл для себя силу игры на патриотических чувствах сограждан. Искусно разыграв эту козырную карту, он превратился в действительно популярного лидера.

Талант Октавиана как политика и состоял в том, что в такой решающий момент он сумел уловить и использовать эти настроения

¹³ *Levi M.A. Il tempo di Augusto. Firenze, 1967. P. 130. Ср.: Парфенов В.Н. Указ. соч. С. 121. Данные источников об убийстве расходятся. Кассий Дион обвиняет в этом Антония (Dio Cass. L.1.3). Псевдо-Виктор отмечает, что Секст убит солдатами Антония (Ps.-Vict. De vir. ill. 84.4). Аппиан приводит несколько различных версий убийства (App. B.C. V. 144).*

¹⁴ *Suet. Aug. 2.3, 4.2, 7.1, 10.4, 16.2, 68, 69.1-2, 86.2. См. оценку: Tarn W.W., Charlesworth M.P. Op. cit. P. 93; Scott K. Op. cit. P. 37 f.*

римлян в своих интересах. Стоя на пороге новой братоубийственной распри, он, играя на чувствах сограждан, сумел создать политическую программу, привлекающую к нему большую часть населения Рима и Италии. А оружие ему вручил сам Антоний, целиком связав себя с Клеопатрой.

Главных направлений пропаганды было два: 1) доказательство факта, что Антоний предал интересы Рима, полностью оказавшись под влиянием чужеземной царицы; 2) Октавиан стремился убедить всех, что Клеопатра (а вместе с ней и Антоний) замыслили подчинить себе всех римлян, превратив их в провинциалов единой империи, столицей которой была бы Александрия. В соответствии с этим и выдвигались обвинения против Антония. По всей Италии распространялись слухи о порабощении Антония Клеопатрой. Прежние обвинения, даже ругательства, теперь приобретали новый смысл¹⁵.

В 32 г. до н.э. Антоний послал официальный развод своей римской жене Октавии (Plut. Ant. 57; Dio Cass. L.3.2). Вся Италия (разумеется, с подачи умелой пропаганды Октавиана) знала о ее верности семье, что несмотря ни на что, она долгие годы воспитывала детей Антония¹⁶. Обвинения в супружеской измене, рабском подчинении Клеопатре получили доказательство. Гораций, передавая общественные настроения, писал:

О, римский воин – не поверят правнуки –
Порабощен царицею!
В оружии, с поклажей – служит женщине
И евнухам морщинистым...
(Ног. Епод. 9.11–14 / Пер. Ф.А. Петровского)¹⁷.

Мощным ударом по репутации Антония явилось опубликование в 32 г. до н.э. завещания, которое в том виде, как его преподнёс Октавиан, подтверждало обвинения чуть ли не в государственной измене¹⁸. Кассий Дион говорит, что завещание вызвало волну негодования в Ри-

¹⁵ Кассий Дион подчеркивал, что Антоний даже одевался не как римлянин (Dio Cass. L.5.2). Согласно взглядам римлян, им не следовало надевать «чужеземного платья». По словам Вергилия, передающего легенду, римлянам не будет дано «речь ли родную менять, в чужеземное ль платье рядиться» (Verg. Aen. XII.825). Возможно, Вергилий намекал на Антония.

¹⁶ Scott K. Op. cit. P. 45–46; Peroune S. Op. cit. P. 264; Утченко С.А. Указ. соч. С. 200. Как уже отмечалось, браки (как и их расторжения) имели политический характер. В свою пору Октавиан, начиная войну против Секста Помпея, развелся со Скрибонией. Акт Антония, по всей вероятности, должен был свидетельствовать о том, что конфликт носит необратимый характер.

¹⁷ См.: Борухович В.Г. Квинт Гораций Флакк. Поэзия и время. Саратов, 1993. С. 235. Как подчеркнул Дж. Линдсей, «до развода Антония с Октавией люди просто улыбались басням о связи с Клеопатрой. Теперь же получили веские доказательства того, что Антоний запутался в связи с чужеземной царицей» (Lindsay L. Op. cit. P. 282–283). Следует заметить, что нет никаких оснований для утверждения историка, что Октавиан уже в 40 г. до н.э. предвидел развод и рассчитывал извлечь выгоды из него (Ibid. P. 178–179).

¹⁸ Suet. Aug. 17.1; Dio Cass. L.3.5; Plut. Ant. 58.

ме. Желание быть похороненным в Александрии превратно истолковывалось, «что если бы правил Антоний, их город был бы отдан Клеопатре, а столица перенесена в Египет» (Dio Cass. L.4.1). Одновременно Антонию были предъявлены обвинения в раздаривании имущества римского народа (например – пергамского книгохранилища), в унижительных для римлянина поступках (Plut. Ant. 58; Dio Cass. L.5.1–3). Пропаганда Октавиана утверждала, что Антоний отравлен ядовитыми зельями и не владеет ни чувствами, ни рассудком (Plut. Ant. 60). Всё это свидетельствует об одном: Антоний окончательно предал Рим и готов вместе с Клеопатрой вести на него врагов. Как выразительно писал Гораций, Клеопатра «грозила Капитолию»¹⁹.

Весьма показательно, что Октавиан перенёс борьбу и в религиозную сферу. Сознательно подчёркивая свою верность традиционной римской религии, он участвовал в восстановлении римских храмов, исполнении культовых обрядов и ритуалов. Одновременно с этим запрещались некоторые восточные культы. К. Скотт отметил важную особенность пропагандистской войны между Антонием и Октавианом в это время. В 33 г. до н.э. в Риме велась «своеобразная война оракулов»²⁰. В этом свете совершенно иначе выглядит информация Кассия Диона, что Агриппа изгнал из Рима восточных астрологов и магов (Dio Cass. XLIX.43.5). Можно предположить, что эта акция являлась не только следствием политики Октавиана в отношении традиционной римской религии, но и формой борьбы с пропагандой Антония²¹.

Октавиан, являясь фециалом, согласно древним обычаям, лично исполнил обряд объявления войны – *bellum iustum* – Клеопатре, но не Антонию (Plut. Ant. 60; Dio Cass. L.4.4–5). Вряд ли можно считать справедливым и соответствующим действительности объяснение Диона Кассия, что сенат таким шагом не желал ставить вне закона спутников

¹⁹ Hor. Carm. I.37.7–8. Ср.: «Клеопатра возжелала царствовать» (Eutrop. VII.7). По словам Марциала, Антоний обнажил свой меч «из-за Фаросской жены» (Mart. IV.11.4). См.: Tarn W.W., Charlesworth M.P. Op. cit. P. 96–98; Кравчук А. Закат Птолемея / Пер. с польск. Д. С. Гальпериной. М., 1973. С. 191; Ахиев С.Н. Образ Клеопатры в пропаганде Октавиана // Актуальные вопросы истории. Саратов, 2001. Вып. 2. С. 94–101. Как подчеркнул Е.В. Смыков, Антоний в своей политике в эти годы являлся римским традиционалистом, действовавшим вполне последовательно и рационально, что далеко от облика человека, попавшего в зависимость от Клеопатры (Смыков Е.В. Указ. соч. С. 165, 180–185). Таким образом, представления об угрозе Риму со стороны Клеопатры и Антония являются следствием формирования общественного мнения командой Октавиана.

²⁰ Scott K. Op. cit. P. 135. Известно, что позднее, став понтификом, Октавиан приказал сжечь все пророческие книги, в том числе часть книг Сивиллы (Suet. Aug. 31.1). Ю.Г. Чернышов предполагает, что среди них наверняка были книги, содержащие пропаганду Антония (Чернышов Ю.Г. Социально-утопические идеи и миф о «Золотом веке» в древнем Риме. Ч. 1. До установления принципата. Новосибирск, 1994. С. 128 сл.).

²¹ На связь астрологов с Египтом указал А. Кравчук (Указ. соч. С. 186). Ср.: «пророки становились опасными людьми» (Lindsay J. Op. cit. P. 299). См. также: Charlesworth M.P. Op. cit. P. 176–177; Tarn W.W., Charlesworth M.P. Op. cit. P. 89.

Антония (Dio Cass. L.4.3). Современные исследователи полагают, что действия Октавиана объяснялись отрицательным отношением римлян к гражданской войне. Предстоящая же борьба, как представил в своей пропаганде Октавиан, будет предпринята против чужеземного врага. Его вражда с Антонием, по замечанию Г. Бенгтсона, внешне имела характер только личной неприязни – *inimicitia*²².

Р. Сайм поясняет, что «наиболее горячих приверженцев национального единства, следовало искать в сословии римских всадников и среди тех сенаторов, которые ближе всего были соединены с ними семейными и деловыми узами»²³. Р. Парибени ещё более расширяет круг «патриотов»: «Претенденты на руководящие должности, коммерсанты, публиканы, банкиры, ветераны, ожидавшие земли, – все они были ограничены в своих возможностях; весь римский народ мог считать себя лишенным плодов собственных трудных и кровавых побед»²⁴.

Все цитированные исследователи сделали упор (как представляется, совершенно излишний) на материальной заинтересованности римлян. Но далеко не всегда римлянами двигали только меркантильные интересы. Гораздо лучше можно уяснить суть римской действительности конца 30-х годов до н.э., если учесть немаловажный фактор: чувство патриотизма являлось одним из важнейших качеств римского менталитета. Я.Ю. Межеричкий совершенно справедливо отметил именно эту сторону событий: «Патриотизм и страх, здоровое нравственное чувство народа и предрассудки обывателя – все это пробуждалось и эксплуатировалось целенаправленной пропагандой... Негодование, страх, ненависть накладывались на римское высокомерие, порождая чувство оскорбленного национального достоинства у повелителей мира»²⁵. Как тут еще раз не вспомнить слова Вергилия о том, что предназначение римлян – править народами и предписывать миру законы.

«Националистическая» пропаганда Октавиана воодушевила всю Италию. Только этот поворот общественного мнения сделал возможным такое массовое мероприятие, как присяга (*coniuratio*) всей Италии и провинций на верность Октавиану. В изложении самого Октавиана она представлена как изъявление народной воли, всеобщий призыв к нему спасти Рим от нависшей над ним опасности²⁶. В современной научной литературе считается, что присяга была не спонтанным актом, а тщательно подготовленным мероприятием. Расходясь в вопросе о сте-

²² *Bengtson H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher des Orient. München, 1977. S. 225; Ср.: Syme R. Op. cit. P. 291; Lindsay J. Op. cit. P. 350–351; Perowne S. Op. cit. P. 264.*

²³ *Syme R. Op. cit. P. 290.*

²⁴ *Paribeni R. L'età di Cesare e di Augusto. Bologna, 1950. P. 311.*

²⁵ *Межеричкий Я.Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М.; Калуга, 1994. С. 162 сл.*

²⁶ *RG. 25.2. Светоний пишет, что жители Бононии – давние клиенты Антония, были освобождены от присяги (Suet. Aug. 17.2), но Кассий Дион говорит, что Октавиан «переосновал» колонию, став ее патроном вместо Антония (Dio Cass. L.6.3–4). Уже Р. Сайм признал информацию Диона Кассия достоверной (Syme R. Op. cit. P. 289).*

пени добровольности присяги, исследователи согласны с тем, что она имела прежде всего военный характер: армия должна была сыграть ведущую роль в ее подготовке и проведении²⁷. Отмечалось также, что присяга Италии имела целью узаконить положение Октавиана или, по крайней мере, создать видимость законности его действий²⁸.

Этот акт Октавиана демонстрировал единство всех сословий римского общества, на что и указывал Октавиан в своей пропаганде. Объединение всего Рима вокруг Октавиана подчеркивалось тем, что на войну вместе с ним последовал сенат в количестве 700 человек, причем сенаторы, как указал В.Н. Парфенов, считались призванными на военную службу²⁹. Пропаганда Октавиана подчеркивала, что он возглавляет всю цезарианскую партию, тогда как Антоний изменил делу Цезаря. Особенно четко эта традиция прослеживается у Веллея Патеркула, который противопоставлял *partes Iulianae* и *partes Antonianae*³⁰.

Антоний ничего не смог противопоставить этой искусной пропаганде Октавиана. Многие деятели антонианского лагеря покинули его, когда стало определяться политическое преобладание Октавиана. Октавиан сумел сконструировать такую идеологическую базу, которая устраивала большинство римского общества, вне зависимости от того, верили его аргументам или нет. Политические стороны Актийской кампании значили не меньше, если не больше, чем военные. Сплочение Италии, всего Западного Средиземноморья на почве «патриотизма» было только подготовкой к военным действиям. Но именно это идейно-политическое поражение Антония в конечном итоге во многом предредило исход битвы при Акции 2 сентября 31 г. до н.э.

Литература:

Ахиев С.Н. Образ Клеопатры в пропаганде Октавиана // Актуальные вопросы истории. Саратов, 2001. Вып. 2. С. 94–101.

Ахиев С.Н. Птолемей Цезарь в пропаганде триумвиров // АМА. 2009. Вып. 13. С. 242–248.

²⁷ *Paribeni R.* Op. cit. P. 321; *Syme R.* Op. cit. P. 284–285. П. Герман, основываясь на сообщении Диона Кассия, предположил, что клятва (за некоторыми исключениями) охватывала и гражданское население Италии и провинций (*Herrmann P.* *Der römische Kaisereid. Untersuchungen zu seinem Herkunft und Entwicklung.* Göttingen, 1968. S. 83–84). Ср.: *Кравчук А.* Указ. соч. С. 193.

²⁸ *Hammond M.* *The Augustan principate.* Cambr. (Mass.), 1933. P. 20; *Kienast D.* Op. cit. S. 60; *Крифт К.* Указ. соч. С. 102. Эта точка зрения основывается на том, что фундаментом новых отношений Октавиана и римлян стали отношения патрона-клиентов. Вопрос о полномочиях Октавиана в 32 г. до н.э., по оценке К. Криста, считается спорным, так как, возможно, Октавиан и Антоний официально не сложили своих полномочий и продолжали исполнять обязанности триумвиров (Указ. соч. С. 98 сл.). См. также: *Парфенов В.Н.* Марк Лициний Красс и «третий триумвират» Октавиана // *Культура и цивилизация. Вопросы теории и истории.* Н. Новгород, 1998. С. 223.

²⁹ RG. XXV. 3. Ср.: *Verg. Aen.* VIII.678–679. *Парфенов В.Н.* Рим от Цезаря до Августа... С. 127 сл.

³⁰ *Vell. Pat.* II.84.1–2. Справедливость дела Октавиана Веллей подчеркивал тем, что из лагеря Антония постоянно кто-то бежал к Октавиану, в обратном же направлении – никто.

- Борухович В.Г.* Квинт Гораций Флакк. Поэзия и время. Саратов, 1993.
- Колобовская Ю.К.* Завоевание Паннонии Римом // ВДИ. 1961. № 1. С. 60–83.
- Кравчук А.* Закат Птолемея / Пер. с польск. Д. С. Гальпериной. М., 1973.
- Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина / Пер. с нем. под ред. Н.И. Диденко. Ростов-на-Дону, 1997. Т. 1.
- Малеваный А.М.* Илирийские походы Октавиана (35–33 гг. до н.э.) // ВДИ. 1977. № 2. С. 129–142.
- Межеруцкий Я.Ю.* «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М.; Калуга, 1994.
- Парфенов В.Н.* Марк Лициний Красс и «третий триумvirат» Октавиана // Культура и цивилизация. Вопросы теории и истории. Н. Новгород, 1998. С. 219–228
- Парфенов В.Н.* Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987.
- Смыков Е.В.* А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония // АМА. 2017. Вып. 18. С. 165–191.
- Утченко С.Л.* Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969.
- Чернышов Ю.Г.* Социально-утопические идеи и миф о «Золотом веке» в древнем Риме. Ч. 1. До установления принципата. Новосибирск, 1994.
- Bengtson H.* Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher des Orient. München, 1977.
- Carter J.M.* The Battle of Actium. The Rise and Triumph of Augustus Caesar. L., 1970.
- Charlesworth M.P.* Some fragments of the Propaganda of Mark Antony // CIQ. 1933. Vol. 27. P. 172–177.
- Goldsworthy A.* Augustus. From Revolutionary to Emperor. L., 2014.
- Hammond M.* The Augustan principate. Cambr. (Mass.), 1933.
- Herrmann P.* Der römische Kaisereid. Untersuchungen zu seinem Herkunft und Entwicklung. Göttingen, 1968.
- Kienast D.* Augustus. Prinzeps und Monarch. Darmstadt, 1992.
- Levi M.A.* Il tempo di Augusto. Firenze, 1967.
- Lindsay J.* Cleopatra. N.Y., 1971.
- Paribeni R.* L'eta di Cesare e di Augusto. Bologna, 1950.
- Perowne S.* Death of the Roman Republic. From 146 B.C. to the birth of the Roman Empire. N.Y., 1968.
- Schmitthenner W.* Octavians militärische Unternehmungen in den Jahren 35–33 v. Chr. // Historia. 1958. Bd. 7. H. 2. S. 189–236.
- Scott K.* The political Propaganda of 44–30 B.C. // MAAR. 1933. Vol. 11. P. 7–49.
- Scullard H.H.* From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 B.C. to A.D. 68. L., 1964.
- Smethurst S.* Marc Antony – reluctant politician // Thought from the Learned Societies of Canada. Toronto, 1960. P. 155–170.
- Swoboda E.* Octavian und Illyricum. Wien, 1932.
- Syme R.* Roman Revolution. Oxf., 1939.
- Tarn W.W., Charlesworth M. P.* The War of the East against the West // CAH. Vol. X. P. 66–111.
- Wet de, B.X.* Contemporary Sources in Plutarch's life of Antony // Hermes. 1990. Bd. 118. Hft. 1. P. 80–90.